К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ РЕЧЕВОЙ ОШИБКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Л.Г. Абдрахимов

Военный университет Министерства обороны РФ. 123001, Москва, ул. Большая Садовая, 14.

В статье рассматривается история изучения речевой ошибки отечественными учёными с конца XIX века по настоящее время в русле общего языкознания и контрастивной лингвистики. Приводится ряд факторов, влияющих на появление речевой ошибки в речи на иностранном языке в процессе становления искусственного двуязычия. Одним из таких факторов выступает интерференция языковых систем контактирующих языков. Это явление представляет собой процесс взаимодействия языковых систем контактирующих языков (родного и иностранного). В результате такового взаимодействия возникают речевые ошибки на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях языка.

Ключевые слова: речевая ошибка, интерференция, интерференция языковых систем, интерференционное влияние, речевая ошибка интерференционного характера, искусственное двуязычие, типичные речевые ошибки.

Одним из направлений исследования речевой ошибки (далее – PO) в современном языкознании является контрастивная лингвистика. Это направление, как известно, занимается изучением «двух, реже нескольких языков для выявления сходств и

различий на всех уровнях языковой структуры» [1, с. 239]. В контрастивной лингвистике РО понимается как последствие интерференционного взаимодействия языковых систем. РО изучается и в других науках: в психолингвистике, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лингводидактике и других направлениях современного языкознания. В психолингвистике феномен РО понимается как последствие ошибочных действий и операций при порождении или восприятии речи на родном и иностранном языке. Когнитивная лингвистика рассматривает феномен РО как результат выбора стратегии овладения и использования иностранного языка в речевых ситуациях. Лингвокультурология обращается к прагматическому уровню языковой личности, поэтому РО понимается как результат неверного выбора тех или иных языковых единиц без учёта социокультурного контекста. Лингводидактика рассматривает РО, возникающие в процессе становления учебного двуязычия на различных этапах обучения языкам, и определяет этот феномен как продукт методической организации учебного процесса. В широком смысле под РО «понимаются любые случаи отклонения от действующих норм» [2, с. 3] или «нарушение в речи языковых норм: произносительных, словообразовательных, лексических, норм: произносительных, словоооразовательных, лексических, морфологических, синтаксических, стилистических, а также специфических норм письменной речи: орфографических и пунктуационных» [3, с. 248]. В качестве предмета исследования мы рассматриваем взгляды разных отечественных учёных (начиная с XIX в.) на феномен ошибки, возникающий в результате интерференции контактирующих языков (родного и иностранного), а также призуме интерференции. ного), а также явление интерференции.

Интерференция уже длительное время находится в центре внимания различных наук: как естественных, так и гуманитарных. Так, например, в физике это явление рассматривается при изучении природы физических волн (электромагнитных, звуковых). В языкознании это явление выражается «в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [5, с.197].

До определённого периода интерференция считалась основной причиной появления феномена РО, однако после накопления теоретического и практического материла различными учёными эта точка зрения претерпела изменения. Это связано с

тем, что в основе большинства современных исследований заложен принцип антропоцентричности всех языковых и речевых явлений. В связи с этим, феномен РО стал не только рассматриваться контрастивной лингвистикой как последствие интерференционного влияния языковых систем, но и, как выше сказано, стал предметом исследования ряда смежных дисциплин. Собственно, к вопросу о феномене РО в тех или иных проявлениях в контрастивном аспекте обращались многие отечественные учёные. Среди них выделяются И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, С.И. Бернштейн, В.Д. Аракин, В.Н. Ярцева, В.Г. Гак, А.Е. Карлинский, В.Б. Кашкин, И.А. Стернин и другие.

Одним из первооткрывателей исследований в области смешения языков, РО и интерференции в отечественных сопоставительных исследованиях является И.А. Бодуэн де Куртенэ. При взаимодействии языков, в его понимании, возникает феномен РО в форме ослышек. По мнению учёного, очевидным является «большое значение ослышек, когда одно слово принимается за другое (lapsus auris), как фактора определяющего изменения, происходящие, как в данный момент языкового общения людей, так и в истории языка как общественного явления» [7, с. 199]. О периодичности возникновения феномена РО в форме «слуховых ошибок» он говорит, что они «бывают постоянными или случайными» [8, с. 115]. Феномен РО является закономерным языковым явлением, который имеет право на жизнь и не может быть исключён из научного рассмотрения, так как это явление проявляется в онтогенезе языка. «Уклонение от правил» и «неправильности», замечает лингвист, имеют давнюю историю, это последствие развития языка, когда мы исправляем языковые «ошибки» или «описки», мы грешим против принципа «естественности» [7, с. 140]. Таким образом, феномен РО в понимании И.А. Бодуэна де Куртенэ является закономерным явлением, который следует досконально изучать для более глубокого проникновения в строй языка.

Л.В. Щерба дополнил понимание феномена РО, рассматривая это явление как «весьма важную составную часть языкового материала» [9, с. 32]. Феномен РО, по его мнению, «образуют именно неудачные высказывания с отметкой «так не говорят» [9, с.32]. РО он называет «отрицательным языковым материалом» [9, с.32]. Лингвист замечает, что «роль этого отрицатель-

ного материала громадна и совершенно ещё не оценена в языкознании» [9, с.32]. Полезность этого материала заключается в том, что «отрицательный языковой материал», искусно подобранный и снабжённый соответственным знаком, мог бы быть очень полезным в нормативном словаре (особенно для борьбы с естественными, но неупотребительными словосочетаниями)» [9, с. 280]. Об интерференционном влиянии родного языка на иностранный язык Л.В. Щерба пишет, что «родной язык является всё же нашим врагом при изучении иностранного языка, так как это он заставляет нас делать те бесчисленные ошибки, которые известны под названием всяких измов, в нашем случае в виде руссицизмов или русизмов» [9, с. 332]. Выделяя феномен РО как нарушение нормы, Л.В. Щерба заявляет, что «совершенно очевидно, что при отсутствии осознанной нормы отсутствует отчасти и отрицательный языковой материал, что, в свою очередь, обусловливает крайнюю изменчивость языка. Совершенно очевидно и то, что норма слабеет, а то и вовсе исчезает при смешении языков и, конечно, при смешении групповых языков, причём первое случается относительно редко, а второе – постоянно. Итак, мы снова приходим к тому положению, что история каждого данного языка есть история катастроф, происходящих при смешении социальных групп» [9, с. 36]. Феномен РО, или «отрицательный языковой материал», «часто даёт ключ к пониманию причин исторических изменений в языке» и является его неотъемлемой частью [9, с. 280].

Е.Д. Поливанов расширил идеи предыдущих исследований в области сопоставительного изучения языков. В частности, при рассмотрении фонетики китайского языка он приводит своё мнение о том, что без тщательного анализа правил различения фонетических навыков родного языка учащегося и китайского языка невозможно избежать появления РО фонетического характера. По его мнению, феномен РО «обнаруживается в звуковых навыках наших начинающих (а часто даже — в виде укоренившихся дефектов и у неначинающих) китаистов: учащийся чаще всего доверяет русской традиционной транскрипции китайского языка, забывая или даже не зная про условный её характер. У обучающегося появляется ошибочное убеждение в том, что китайские слоги в действительности звучат именно так, как читаются, например, Ξ -tian в фонетической транскрип-

ции действительно произносится в китайском языке так, как читается в русском языке сочетание букв *тянь* (которое надо было бы изобразить в виде t'an' в фонетической транскрипции)» [11, с.145-146]. В другой своей работе Е.Д. Поливанов в ходе сравнительного изучения русского и узбекского языков показывает влияние интерференции на появление феномена PO, выделяет «ошибки различения» и находит их причину появления в несоответствии между русскими и узбекскими «порогами различения» [11, с. 43]. Например, он выявил, что наличие в узбекском языке русских гласных звуков [а],[о],[у],[и],[э] позволяет носителям узбекского языка достаточно легко их усваивать. Однако трудности возникают тогда, когда необходимо «правильно дифференцировать и узнавать данные гласные звуки в составе слов» [11, с. 44]. Вследствие этого у «представителей этнической группы появляется много ошибок в ударениях имён существительных» [11, с. 72]. Исследователь считает, что развитая падежная система русского языка и другие грамматические категории выступают главными причинами интерференционных трудностей и ошибок и при переводе представляют собой «сложную задачу усвоения учащимися» [11, с. 72]. Е.Д. Поливанов приходит к выводу о необходимости системного проведения контрастивных исследований языковых систем как для решения проблем при обучении языкам, так и для составления более подробных грамматик языков.

грамматик языков.

С.И. Бернштейн рассматривает феномен РО как последствие звуковой интерференции. Он полагает, что «фонетическая система родного языка в такой мере воздействует на восприятие звуков чужой речи, что в большинстве случаев неверными оказываются уже те слуховые образы, которые учащиеся пытаются воплотить в своём произношении» [12, с. 9]. Одной из причин появления искажений на фонетическом уровне, которые мы относим к проявлению феномена ошибки, является то, что «учащиеся склонны отождествлять иноязычные звуки с теми или иными звуками родного языка. Так, русские, изучая иностранные языки без надлежащих фонетических указаний (то есть проведения контрастивного анализа языковой системы на фонетическом уровне с целью избегания интерференции — курсив наш), произносят английское t корональное как русское зазубное m, французское переднее a — как русское a, для воспро-

изведения английского th [Θ] колеблются между русским m и c или в случае звонкости ∂ и s» [12, с.10]. Феномен PO, проявляющийся в фонетических искажениях, возникает всякий раз, когда «в иноязычном произношении он (*учащийся* – курсив наш), сам того не замечая, постоянно соскальзывает в привычную колею» [12, с. 11], то есть постоянно пребывает в условиях интерференционного влияния языковой системы и речевых навыков родного языка. Согласно исследованию С.И. Бернштейна, причиной появления феномена РО на фонетическом уровне является интерференция звуков, возникающая при взаимном влиянии фонетико-фонологических систем языков. При обучении языку каждый преподаватель может подтвердить, что, действительно, овладение фонетическим уровнем иностранного языка представляет собой особую трудность для слушателей. Этот процесс наблюдается при изучении китайского языка, в котором, с точки зрения носителя русского языка, сложная фонетико-фонологическая система без должного внимания со стороны преподавателей и слушателей становится источником РО.

В.Д. Аракин в работе, посвящённой сравнительно-типологическим исследованиям, констатирует, что, «как показывают многочисленные наблюдения и экспериментальные исследования, родной язык учащихся всегда обуславливает те трудности и устойчивые ошибки, которые они допускают в процессе обучения иностранному языку» [13, с.10]. Преподавателям иностранных языков «приходится сталкиваться с ошибками, которые допускают их студенты как в произношении, так и в грамматике иностранного языка, особенно в письменной речи» [13, с.215]. Причиной появления феномена ошибки В.Д. Аракин считает влияние родного языка на иностранный язык, при этом «изучаемый иностранный язык накладывается всеми закономерностями своей структуры на родной язык учащихся. Здесь происходит взаимопроникновение двух структур (т.е. интерференция – курсив наш)» [13, с. 216]. При этом возникают устойчивые речевые ошибки, которые «характеризуются постоянством, устойчивостью и представляют собой объект, трудный для преодоления» [13, с. 216]. В.Д. Аракин подробно описал процесс интерференции на фонетико-фонологическом уровне, а также его влияние на появления фенометив ВО тру моменти и подрожения в появления фенометив ВО тру моменти и появления фенометив ВО тру моменти и появления фенометив ВО тру моменти и появления появления появления фенометив ВО тру моменти и появления появления появления фенометив в появления поя на РО при изучении иностранного языка.

В.Г. Гак среди задач типологических исследований феномена ошибки видел «выявление схождений и расхождений в использовании языковых средств различными языками, так как знание расхождений позволяет преодолевать языковую интерференцию: влияние одного (родного) языка при пользовании другим языком» [14, с. 10]. Определение интерференционногенных различий в контактирующих языках позволяет предсказать вероятные места появления феномена РО. В.Г. Гак уделил большое внимание типологическим исследованиям русского и французского языков, предложив комплексный метод проведения типологического рассмотрения любых пар языков. Его работа интересна тем, что он подробно описывает метод контрастивного анализа двух языков. Говоря о контрастивной лингвистике, он подчеркнул её значимость для работы с коррекцией РО при овладении иностранным языком. Таким образом, он подтверждает мнение о том, что феномен РО появляется в результате типологических различий языковых систем родного и иностранного языка.

и иностранного языка.

В работе, посвящённой контрастивной грамматике, В.Н. Ярцева также ссылается на явление интерференции как основной причины появления феномена РО и приводит слова Д. Болинджера: «родной язык мешает в определённых и предсказуемых случаях усвоению второго языка» [Цит. по 15, с. 4]. Говоря о трудностях овладения иностранным языком, она утверждает, что «наблюдения над трудностями в усвоении тех или иных конструкций изучаемого языка дают повод для выяснения, какие именно черты родного языка и иностранного языка не накладываются друг на друга и в какой области – структурной или семантико-функциональной – лежат их расхождения» [15, с. 8]. Исследователь подчёркивает, что проблема «грамматики ошибок» находится вне лингвистики. Аспекты этой проблемы лежат на границе собственно лингвистики и психологии, а структурные функциональные, синонимические отличия конструкций, затруднительных для освоения, должны в первую очередь привлекать внимание языковедов» [15, с. 8]. С.Н. Ярцева подробно рассматривает процесс становления учебного двуязычия и характер взаимодействия родного и иностранного языков в условиях аудитории при отсутствии второго (иностранного)

в повседневном языковом обиходе отличается от столкновения языков в билингвальной среде, где языком, превалирующим в общественном и социальном отношении, является язык чужой для билингва [15, с.28]. В области контрастивной лингвистики или контрастивной грамматики исследователь подробно рассматривает метод контрастивного анализа. Она приходит к выводу, что одним из факторов появления феномена РО является интерференция языковых систем, поэтому очевидна актуальность контрастивного анализа для устранения этого феномена.

А.Е Карлинский приводит свою классификацию типов интерференции и понимает это явление как отклонение в речи билингва на целевом языке, происходящее под влиянием родного. Процесс обратного влияния иностранного языка он интерпретирует как явление интеркаляции [16, с. 86]. Интерференция явление постоянное, однако способно уменьшаться вслед за продвижением индивида в овладении иностранным языком [16, с. 91]. А.Е. Карлинский приводит методику исследования интерференции на основе исследований продуктов этого явления, то есть феномена PO, «обнаруживаемого в речи билингва или тексте на Я2» [16, с. 105]. Сравнение «сводится к типологии речевой интерференции, проводимой на основе специфики влияния Я1 на речь на Я2 на различных уровнях: фонологическом, лексическом, грамматическом и в различных планах: парадигматике, синтагматике, трансформатике» [16, с.105]. Он различает два типа интерференции:

- 1) «Недодифференциация заключается в том, что релевантные дифференциальные признаки элементов второго языка как бы недооцениваются и рассматриваются как несущественные.
- 2) Передифференциация это такой вид интерференции, когда признаки, несущественные для второго языка, рассматриваются под влиянием родного как существенные» [16, с. 144]. Во всех работах А.Е. Карлинского по изучению явления интерференции, билингвизма и отклонениям в речи при изучении иностранных языков под влиянием родного языка приводится чёткая позиция относительно того, что главной причиной появления феномена РО является интерференция языковых систем. В.Б. Кашкин в своей монографии пишет, что «результаты
- В.Б. Кашкин в своей монографии пишет, что «результаты бытового сопоставления языков выражаются в текстах переводов и в речевых произведениях на изучаемом языке, в том

числе - и даже в первую очередь - в так называемых «ошибках»» [17, с. 7]. Ошибки «в современной лингвистике принято не порицать, а изучать» [17, с. 7]. В области феномена ошибки он вводит новый термин, который, по-нашему мнению, способен отразить единство исследований: «в последние годы в части лингвистических работ, связанных с сопоставительной лингвистикой, сформировалось направление, которое по-русски можно назвать «ошибковедение» (error analysis) [17, с. 8]. Говоря о важности выявления РО в процессе становления учебного двуязычия, он указывает, что «ни преподаватель, ни тем более лингвист-исследователь не должны относиться к ошибкам пренебрежительно, как к постоянному «шуму», неизбежному злу, от которого надо избавляться путём заклинания обучающегося тривиальными фразами типа: «Не делай ошибок!» [17, с. 8]. Феномен РО проявляется как «симптом, но не болезни, а несовпадения двух сталкивающихся в сознании обучающегося языковых систем» [17, с. 8]. В работе В.Б. Кашкина мы находим подтверждение наших мыслей о том, что исследование феномена РО как интерференции языков является востребованным для углубления научного понимания самого феномена ошибки, для развития контрастивных исследований языков. Речевые ошибки слушателей не следует пресекать дисциплинарными мерами в различных формах, а следует собирать и изучать для того. чтобы понять их природу.

И.А. Стернин в своей монографии подробно анализирует метод контрастивного анализа и приводит доводы об объективной научной необходимости существования этого направления науки в языке: «контрастивная лингвистика выступает как одна из ярких и эффективных форм связи между фундаментальной теоретической лингвистикой и прикладными аспектами языкознания» [18, с. 11]. Одним из прикладных значений контрастивной лингвистики он видит практику преподавания иностранного языка, в ходе которой «в рамках сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, устанавливается специфика организации одноименных микросистем в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия подсистемы» [18, с. 11]. Исследователь определяет, что «контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка со всеми

возможными способами их передачи в изучаемом языке» [18, с. 16]. И.А. Стернин раскрывает подробно метод контрастивного анализа лексики, который предусматривает выбор лексики в исходном языке, нахождение межъязыковых соответствий, описание лексических сем, семное описание контрастивных пар, выявление национально специфических компонентов значений, дифференциальное толкование значений лексических единиц [18, с.193-194]. Данный метод можно использовать и в китайском языке. К контрастивному сопоставлению языковых систем русского и китайского языков следует также добавить сопоставление культур носителей двух языков. Это, несомненно, на наш взгляд, придаст новый толчок различным направлениям отечественной лингвистики.

Таким образом, феномен РО в различных формах в отечественных контрастивных исследованиях рассматривается как «ослышки», «уклонение от правил», «неправильности», «ошибки», «описки» (И.А. Бодуэн де Куртенэ), «отрицательный языковой материал» (Л.В. Щерба), «ошибки различения» (Е.Д. Поливанов), «искажения» (С.И. Бернштейн), «устойчивые ошибки» (В.Д. Аракин), «ошибки» (В.Б. Кашкин). Главной причиной появления феномена РО в контрастивном аспекте признана интерференция, понимаемая как «отклонение от нормы и системы второго языка под влиянием родного» (С.Н. Цейтлин), «несоответствие в порогах различения языковых явлений (Е.Д. Поливанов), воздействие фонетической системы родного языка на восприятие звуков чужой речи (С.И. Бернштейн), влияние родного языка на иностранный язык в процессе обучения (В.Д. Аракин), влияние схождений и расхождений в использовании языковых средств различными языками (В.Г. Гак), накладывание черт родного языка и иностранного языка друг на друга (С.Н. Ярцева), отклонение в речи билингва на целевом языке, происходящее под влиянием родного (А.Е. Карлинский), несовпадение двух сталкивающихся в сознании обучающегося языковых систем (В.Б. Кашкин). Таким образом, феномен РО в отечественных исследованиях представляет собой речевое явление, возникающее в результате интерференционного влияния контактирующих языков в условиях естественного или учебного двуязычия.

Список литературы

- 1. Ярцева В.Н. Контрастивная лингвистика / Языкознание. Большой энциклопедический словарь // Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. с. 685.
- 2. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. с. 143.
- 3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. с. 486.
- 4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4—е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. с. 944.
- 5. Виноградов В.А. Интерференция / Языкознание. Большой энциклопедический словарь // Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. с. 685.
- 6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. с. 486.
- 7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т.1. с. 384.
- 8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т.2. с. 391.
- 9. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. с. 432.
- 10. Иванов И.А., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. (Лингвистическое наследие XX века). Изд. 3-е, стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2003. с.304.
- 11. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент: ГОСИЗДАТ УзССР, 1933. с. 182.
- Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) / С.И. Бернштейн // Вопросы фонетики и обучение произношению. М: Изд-во Моск. унта, 1975. с.5-61.
- 13. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. с. 232.
- 14. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов ин. яз. Л.: «Просвещение», 1976, с.286.
- Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М.: Издательство «Наука», 1981. с. 59.
- Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. Алматы, 2011. с.264.
- 17. Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика: Учебное пособие. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. с.87.
- 18. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. с.208.

Об авторе

Абдрахимов Леонид Гимадитдинович — преподаватель кафедры дальневосточных языков. Сфера интересов: грамматика китайского языка, лингвокультурология, художественный перевод. E-mail: van.leonid@mail.ru.

ON THE INVESTIGATION OF SPEECH ERRORS IN RUSSIAN CONTRASTIVE LINGUISTICS

L.G. Abdrakhimov

Military University of the Ministry of Defence, 14, Bolshaya Sadovaya, Moscow, 123001, Russia.

Abstract: The article considers the history of the study of speech errors since the late nineteenth century to the present time in line with general and contrastive linguistics. The author introduces a number of factors that influence the occurrence of speech errors in speech in a foreign language in the making of artificial bilingualism. One of such factors is the interference of language systems of the contacting languages. This phenomenon is a process of interaction between the language systems of the contacting languages (native and foreign). As a result of such interaction, speech errors occur at the phonetic, lexical, grammatical and syntactic levels of language.

Key Words: speech errors, the phenomenon of speech errors, interference, interference of language systems, the effect of interference, speech errors in a interference nature, bilingualism, typical speech errors.

References

- Jarceva V.N. Kontrastivnaja lingvistika / Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' [Contrastive linguistics / Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary] // Gl. red. V.N. Jarceva. M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija [Great Russian Encyclopedia], 1998. s. 685.
- Cejtlin S.N. Rechevye oshibki i ih preduprezhdenie: Posobie dlja uchitelej [Speech errors and their prevention: A Handbook for Teachers]. – M.: Prosveshhenie, 1982. s. 143.
- 3. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskih terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop. [Glossary of linguistic terms. Ed. 5th, Corr. and ext.] Nazran': OOO «Piligrim», 2010. s. 486.
- Ozhegov S.I. i Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij [Explanatory Dictionary of the Russian language: 80000 words and idiomatic expressions] / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. 4 –e izd., dopolnennoe. –M.: OOO «A TEMP», 2006. s. 944.

- Vinogradov V.A. Interferencija / Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' [Interference / Linguistics. Big Encyclopedic Dictionary] // Gl. red. V.N. Jarceva. M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998. s. 685.
- Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskih terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop. [Glossary of linguistic terms. Ed. 5th, Corr. and ext.] Nazran': OOO «Piligrim», 2010. s. 486.
- Bodujen de Kurtenje I.A. Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju [Selected works on general linguistics.]. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. T.1. s. 384.
- 8. Bodujen de Kurtenje I.A. Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju [Selected works on general linguistics.]. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. T.2. s. 391.
- 9. Shherba L.V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' [Language system and speech activity. Ed. 2nd, stereotyped]. Izd. 2-e, stereotipnoe. M.: Editorial URSS, 2004. s. 432.
- Ivanov I.A., Polivanov E.D. Grammatika sovremennogo kitajskogo jazyka. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka). Izd. 3-e, stereotipnoe. [The grammar of modern Chinese language. (Linguistic heritage of the XX century). Ed. 3rd, stereotyped.] – M.: Jeditorial URSS, 2003. s.304.
- Polivanov E.D. Russkaja grammatika v sopostavlenii s uzbekskim jazykom [Russian grammar in comparison with the Uzbek language]. Tashkent: GOSIZDAT UzSSR, 1933. s. 182.
- Bernshtejn S.I. Voprosy obuchenija proiznosheniju (primenitel'no k prepodavaniju russkogo jazyka inostrancam) [Questions teaching pronunciation (in relation to the teaching of the Russian language for foreigners)] / S.I.Bernshtejn // Voprosy fonetiki i obuchenie proiznosheniju. M: Izd-vo Mosk. un-ta, 1975. s.5-61.
- 13. Arakin V.D. Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo jazykov: Ucheb. posobie. 3-e izd. [Comparative Typology of English and Russian languages: Proc. allowance. 3rd ed.] M.: FIZMATLIT, 2005. s. 232.
- 14. Gak V.G. Sravnitel'naja tipologija francuzskogo i russkogo jazykov. Ucheb. posobie dlja studentov fak. i in-tov in. jaz. [Comparative Typology of French and Russian languages. Proc. allowance factor for students. and in-comrade in. lang.] L., «Prosveshhenie», 1976, s.286.
- 15. Jarceva V.N. Kontrastivnaja grammatika [Contrastive grammar]. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1981. s. 59.
- Karlinskij A.E. Vzaimodejstvie jazykov: bilingvizm i jazykovye kontakty [Interaction languages: bilingualism and language contact]. – Almaty, 2011. s.264.
- 17. Kashkin V.B. Sopostavitel'naja lingvistika: Uchebnoe posobie [Comparative Linguistics: Textbook]. Voronezh: IPC VGU, 2007. s.87.
- Sternin I.A. Kontrastivnaja lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovanija [Contrastive linguistics. Problems of the theory and research methods]. M.-AST: Vostok-Zapad, 2007. s.208.

About the author

Abdrakhimov Leonid Gimaditdinovich – Instructor of the Department of Far Eastern Languages. Interests: Chinese language grammar, cultural linguistics, literary translation. E-mail: van.leonid@mail.ru.

* * *